

УДК 351.853.3

Барышев И.Б.

Кулиев А.Н.

Умняшов А.Б.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУСТОЗЁРСКОГО ГОРОДИЩА В 2013 Г.

Аннотация. В статье описаны комплексные археологические работы на Пустозёрском городище в 2013 г., их предварительные результаты; и даны некоторые выводы по материалам исследований.

Ключевые слова: археология России, материальная культура, средневековье, Пустозёрск, Введенская церковь.



Богородицкий мыс и место раскопа. Вид с юго-запада. МАКЭ, 2013 г. Фото И.Б. Барышева.

В августе 2013 г. Пустозёрский отряд Морской арктической комплексной экспедиции (ПО МАКЭ) Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева проводил комплексные археологические исследования городища Пустозёрск. Оно расположено в Тельвисочном сельском округе Заполярного района Ненецкого Автономного округа (НАО) Архангельской области, в нижнем течении реки Печоры, на её правом берегу, в 28 км к

югу от города Нарьян-Мар, на берегу Городецкого озера. В работах экспедиции принимали участие сотрудники музеев г. Нарьян-Мара.

Территория городища входит в натурную экспозицию ГБУК «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозёрск». Ранее исследования культурного и природного наследия на территории музея-заповедника ПО МАКЭ проводил в 1991, 2001, 2004, 2006-2008 гг. Задачей исследований было изучение историко-культурной и природной среды Городецкого озера, на берегах которого расположен комплекс разновременных историко-культурных памятников, относящихся к археологическому наследию НАО. За годы исследований было открыто более 40 ранее неизвестных объектов археологического наследия, среди которых такие уникальные памятники как жертвенные места и городище Кобылиха X-XIV вв.



Топографический план Пустозерского городища

Первые поселения в районе Городецкого озера появились во время мезолита, продолжали своё существование в неолите, эпоху раннего металла, в средневековье и вплоть до этнографической современности. До нашего времени дошло лишь одно поселение на берегах озера – деревня Устье, возникшая в XVI в. Часть деревни входит в состав экспозиции ГБУК «Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозёрск».

Наиболее сохранившимися являются памятники средневекового времени, относящиеся к концу I тыс. – началу II тыс. К ним относятся городища и жертвенные места летописных народов печеры и угры. Наиболее известным памятником района Городецкого озера является Пустозёрский городок (1499 – 1960-е гг.).

В 1499 г. по указу великого князя московского Ивана III был организован первый военный поход за Урал, во время которого и был заложен Пустозёрск, как опорная база для войска, о чём и сообщалось в летописи: придя «в Печору реку до Усташа града <...> да тут осеновали да город зарубили» [1].

Население Пустозёрска вначале составляли преимущественно служилые и ратные люди, набранные из различных районов Поморья. Постепенно здесь начало складываться также вольное крестьянское население, которое занималось морскими промыслами, охотой,

скотоводством. Пустозёрск стал административным, военным и культурным центром на северо-восточном порубежье Московского государства, и на протяжении всего времени существования был важным опорным пунктом в освоении Сибири и Северного Ледовитого океана.

Раскоп был расположен в юго-восточной части городища, у бровки первой надпойменной террасы, недалеко от мыса Богородицкий. Терраса обрывается уступом, высотой 1 м, ниже переходит в крутой склон высокой поймы, далее – в пологий склон низкой поймы. По берегу узкой полосой прослеживаются ивняки с хорошо развитым травяным покровом. Низкая пойма заболочена, занята осоковым болотом. Растительность высокой поймы представлена высокотравными луговинами.

Микрорельеф этой части городища неровный, с западинами, ямами, развалинами хозяйственных построек. Растительность представлена зарослями крапивы, с участием крупных злаков, яснотки, иван-чая и т.д. Здесь вполне сформировался профиль дерновых луговых почв мощностью до 50 см.

В результате раскопок было вскрыто 32 кв. м территории памятника. Был выявлен культурный слой мощностью до 220 см (в ямах до 300 см), схваченный в нижней части многолетней мерзлотой. Найдены части жилых и хозяйственных построек в виде нижних венцов срубов изб, полов, а также часть фундамента церкви, которому сопутствовали 5 погребений. Найдены археологические предметы – массовые и индивидуальные.

Вообще, самым опасным участком, подверженным природным абразионным процессам, является именно прибрежная часть городища. Она же, судя по исследованиям О.В.Овсянникова и наличию огромной массы подъёмного материала на берегу озера (бечевнике) под площадкой городища, является наиболее старой сохранившейся частью городища. Работы в этой части имеют огромное значение для изучаемого памятника, так как большая часть городища за более чем 500-летнее существование уже разрушена и своевременные охранные раскопки береговой зоны позволят сохранить материальные свидетельства жизни первого русского города в Арктической зоне.

В результате раскопок подтверждено мнение первого исследователя-археолога городища О.В.Овсянникова о существовании двух горизонтов. Первый горизонт соответствует XX-XIX вв., а второй – XVI-XVIII вв.

Территорию памятника топографически можно поделить на три зоны. К первой зоне относится непосредственно территория городища. Вторая зона расположена с южной и юго-западной



Ямы от конструкций фундамента. Вид с запада.

напольной стороны городища, на берегах залива Чумовая лахта и вокруг озера Бесово, с западной и северо-западной стороны, в сторону Никольского озера и одноимённой речки. Территориальное распространение второй зоны установлено визуально по распределению подъёмного материала в виде гончарной керамики и редких металлических изделий и их фрагментов (гвозди, судовая фурнитура, орудия труда и т.п.).

Третья зона занимает бечевник у подножья городища, на котором при мониторинге памятника МАКЭ в 2001, 2004, 2006, 2007, 2008, 2013 гг. было отмечено наличие различных металлических изделий (орудия труда, предметы быта), большое количество керамики XVI – XX вв., огромное количество костей различных животных и редкие человеческие кости. Эта зона по распространению материала точно соответствует территориальному расположению первых двух зон. Учитывая то, что археологический материал находился непосредственно у подножья городища, можно предположить, что при разрушении береговой части памятника он был вымыт из разрушенного культурного слоя. Свидетельством этому служат рассказы бывших жителей Пустозёрска, которые говорят о наличии в 40 – 50 гг. XX в. в акватории прибрежной зоны остатков срубов, вымытых из разрушенного высокого берега городища (информатор И.И.Кожевин).

В культурном слое вскрытой части городища можно выделить несколько комплексов объектов. Это остатки деревянных конструкций, всего в раскопе выявлено три сооружения.

Два из них являются остатками сруба из сосновых брёвен диаметром от 20 до 35 см, рубленных «в обло», и остатками хозяйственной постройки (скотного двора?), представленного полом из крупных сосновых плах. На поверхности пола было найдено большое количество костей различных животных.



Стул и лага (фрагмент фундамента)

Наибольший интерес представляет третий объект – часть фундамента крупного общественного здания, состоящего из деревянных лежней и ступьев. Выявленная часть сооружения ориентирована по оси северо-восток – юго-запад.

Мощность деревянных частей, а также надёжные клиновые соединения между элементами конструкции и значительное заглубление всего фундамента, подтверждают предположения о том, что найденное сооружение было достаточно масштабным, определенно имело общественный характер и являлось фундаментом церкви Введения во храм Пресвятые Богородицы, которая впервые упоминается в жалованной грамоте Ивана IV представителям канинских и тиманских самоедов в 1545 г.

[2]. Косвенным подтверждением этого может быть обнаружение захоронений в контуре сооружения, так как на Руси хоронили умерших именно рядом с церковью.

Вскрытая раскопками часть фундамента представлена 5 «стульями» – лиственничными столбами высотой до 150 см и диаметром 40 – 60 см. Столбы-стулья № 2, 4, 5 связаны лежнями в виде клинового соединения (диаметр лежней до 32 см). Также лежни фрагментарно прослежены в северо-восточном углу раскопа.

Обычай применения фундаментов такого типа отражён в издании «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года» [3, с. 26]:

«§230. В случае, когда до материка углубиться не можно, или окажется во рвах вода, полагаются лежни, как и под каменные строения...

§232. При небольших деревянных постройках ...вместо сплошного каменного фундамента, можно назначать строение ...на стульях из брёвен...

§234. ...стулья из брёвен врывать обожженными комлями или тольстыми концами в землю не менее 1½ аршина, употребляя для сего лес, толщиной от 6 до 8 вершков; расстояние же между стульями полагать от 2 до 3 аршин».



Погребения младенцев в периметре фундамента Введенской церкви

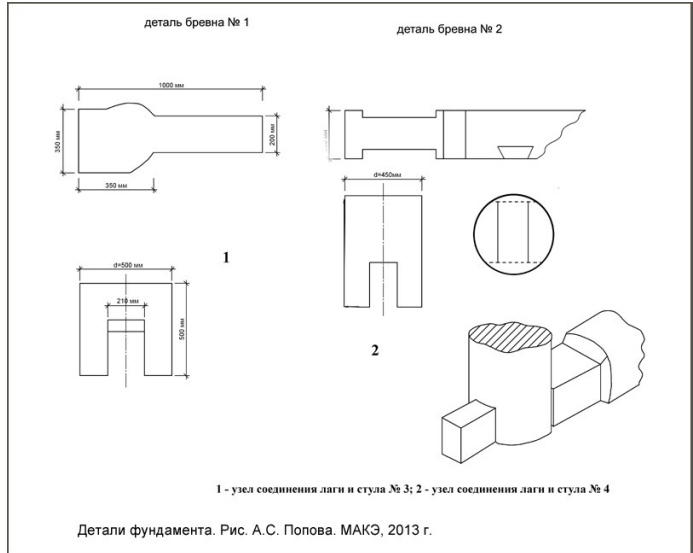
Таким образом, можно заключить, что строители, выполнявшие работы по сооружению фундамента, были знакомы с передовыми технологиями своего времени.

На принадлежность фундамента к церкви косвенно указывают пять погребений, найденных в периметре фундамента (глубина залегания от дневной поверхности 140-180 см). Четыре погребения сделаны в колодах и принадлежат грудным младенцам в возрасте до 1 месяца. Они

ориентированы по оси северо-восток – юго-запад. Крышки колод накрыты берестяным лубом, размеры колод: 38-70 см в длину, шириной 10-28 см, высота до 10 см. Еще одно захоронение взрослого мужчины возрастом 50 – 60 лет в домовине располагалось у южной стенки раскопа, частично в неё уходя. Ориентация погребения – северо-восток-восток – юго-запад-запад. Оно сильно разрушено ямой под «стул» от фундамента церкви. Все погребения безынвентарные. Подтверждением датировки захоронений XVIII веком служит то, что все они перекрыты слоем

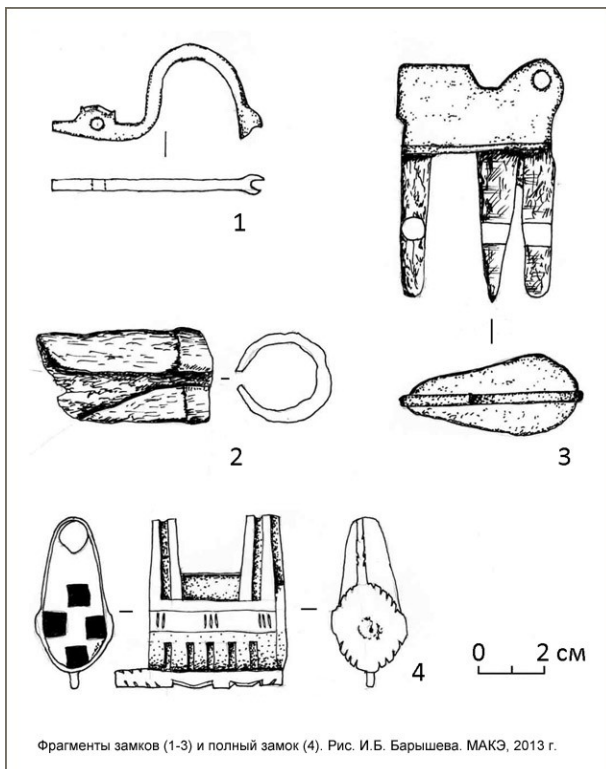
мелких талых пластов серых и белёсых песков, который стратиграфически отделяет слои XIX в. от слоёв XVIII в. и более ранних, что было подмечено ещё О.В.Овсянниковым.

Само название мыса (Богородицкий, Богородичный) указывает на расположение вблизи него этого храма. Он также отмечен на этом месте на карте Н.Витсена, датируемой концом XVII в. Скорее всего, это фундамент не первоначальной церкви 1545 г., а более поздней, о строительстве которой упоминалась ещё в XVIII в.: «...невдалеке развалины церкви Введения, построенной в 1734 году. Были церкви и прежде Преображенской, ибо в грамоте Царя Иоанна IV, данной Самоедам в 1545 году, упоминается о церкви пустозёрской с двумя приделами» [4].



1 - узел соединения лаги и стула № 3; 2 - узел соединения лаги и стула № 4
 Детали фундамента. Рис. А.С. Попова. МАКЭ, 2013 г.

Это подтверждается найденными в слое серебряной копеейкой Петра I (1702 – 1704 гг.) и деньгой 1741 г., времени правления Ивана Антоновича.



Фрагменты замков (1-3) и полный замок (4). Рис. И.Б. Барышева. МАКЭ, 2013 г.

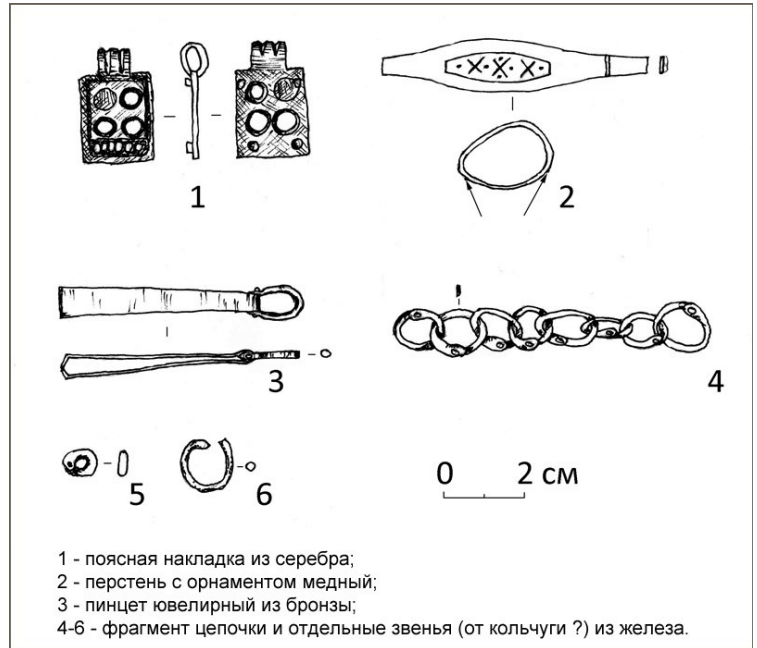
Интересно, что летом 2013 г. подобное сооружение было найдено археологами Албазинской археологической экспедиции на объекте культурного наследия «Городище «Албазинская крепость». Исследователи также связывают его с церковью [5].

Всего в раскопе было найдено 70 индивидуальных находок из различных материалов: железа, цветных металлов, кости, дерева, камня, стекла. Массовый материал в количестве более 250 единиц представлен изделиями из железа, цветных металлов, глины, фаянса, фарфора, кости, дерева, камня, стекла, кожи, ткани. Некоторые предметы из массовой коллекции достойны были занять место в индивидуальных находках, однако это стало понятно только после их очистки от земли и отмывки.

Необходимо также отметить, что наиболее богатым на находки стал слой XVIII в.

Находки свидетельствуют, что наряду с привозными товарами (фаянс, фарфор, стекло) жители городка владели многими ремёслами: они изготавливали обувь, различные железные изделия, пряли нити для ткачества и вязания, изготавливали различные предметы из дерева – посуду, орудия труда и т.п.

Во всех слоях в небольшом количестве встречалась скорлупа лесных орехов, которые привозились в Пустозёрск купцами и были довольно распространённым лакомством, о чём свидетельствуют записи путешественников XIX в.



Нож для чистки рыбы. Дерево.



Деталь оленьей упряжи. Кость.

В раскопе обнаружено 515 образцов костного материала, из них 239 принадлежит оленю, 163 корове, 71 овце, 44 птице. Подавляющее число костей – сырые, и только некоторые несут следы воздействия огня. Также обнаружены отметины металлических орудий в виде бессистемных мелких насечек, возникшие при разделке туш. Удивляет почти полное отсутствие костей рыб (один позвонок) и малое количество птицы. Основная масса костного материала сосредоточена в 2-х верхних пластах 317 образцов. Ниже количество костей резко снижается, весьма малым содержанием отличаются 4, 6-8 пласты. Если в двух верхних пластах преобладают кости оленя, то в нижних – кости коровы.

Таким образом, по процентному соотношению палеозоологических останков из слоя городища можно (только для данной части памятника и

только для времени XVIII-XIX вв.) утверждать, что основным источником мяса был северный олень. Кости коровы и овцы свидетельствуют о наличии домашнего животноводства. А подспорьем являлась добыча водоплавающей птицы.

Раскоп датируется по материалам (монетам, керамике и др.) XVIII – началом XX вв. Что даёт новые данные по топографии памятника – эта часть территории городища стала осваиваться только с начала XVIII в.

Данные многолетнего мониторинга прибрежной части памятника выявили следы постоянного негативного воздействия природных факторов на состояние этого ценного объекта археологического наследия: развитие эоловых, абразионных процессов, подрезание берега подвижными льдами. Большая часть береговой части памятника уже разрушена. При малой воде остатки срубов в виде брёвен и подъёмный материал прослеживаются в 15-30 метрах от современной береговой линии. Наличие разрушений на береговой части городища требует проведения регулярных охранных мероприятий (раскопок) данной территории.

Необходимо отметить, что Пустозёрск нельзя ни в коем случае рассматривать как отдельный памятник. На протяжении долгого времени он был центром, из которого шло расселение русских людей по Нижней Печоре, они основывали небольшие промысловые участки (жиры), которые затем превратились в сельские поселения, часть их существует и в наше время. Они совсем не исследовались, хотя время основания многих из них относится к XVI в. Таким образом, эти объекты чрезвычайно интересны для изучения истории заселения русскими данного региона и исследования их позднесредневековой материальной культуры. Тем более это необходимо, так как все эти объекты расположены на берегах рек и подвергаются разрушению.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства и всех происшедших в нём дел, от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. Книга первая. СПб.: Императорская АН, 1750.

[2] ГААО, Ф.6.Оп. 17, Д.99. Л. 4 об. 5

[3] Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XL. 1825. СПб., 1830.

[4] *Латкин В.Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 годах // Записки ИРГО. Кн. VII. СПб., 1853.

[5] Amur.info. – 2013. – 16 июля.

© Барышев И.Б., Кулиев А.Н., Умняшов А.Б., 2014.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2014 г.

Барышев Илья Борисович,

зам. руководителя Центра «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Москва),
e-mail: arct34@mail.ru

Кулиев Анатолий Николаевич,

старший научный сотрудник Центра «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва),
e-mail: arct32@mail.ru

Умняшов Александр Борисович,

научный сотрудник Центра «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России» Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва),
e-mail: tryndets.tuneyadets@gmail.com

UDC 351.853.3

***Baryshev I.,
Guliyev A.,
Umnyashov A.***

THE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE PUSTOZERSK SETTLEMENT IN 2013.

Abstract. This article describes comprehensive archaeological work at the Pustozersky settlement in 2013, its preliminary results; and offers some conclusions based on the research.

Key words: Russian archeology, material culture, Middle Ages, Pustozersk, Vvedenskaya church.

Baryshev Ilya Borisovich,

Head of the Sector for Cultural and Natural Heritage of the Arctic Research,
D.S. Likhachev's Russian Scientific-Research Institute of Cultural
and Natural Heritage (Moscow),
e-mail: arct34@mail.ru

Guliyev Anatoly Nikolaevich,

Senior Researcher at the Center "Marine Arctic Complex Expedition and Marine Heritage of Russia"

D.S. Likhachev's Russian Scientific-Research Institute of Cultural

and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: arct32@mail.ru

Umnyashov Alexander Borisovich,

Researcher at the Center "Marine Arctic Complex Expedition and Marine Heritage of Russia"

D.S. Likhachev's Russian Scientific-Research Institute of Cultural

and Natural Heritage (Moscow),

e-mail: tryndets.tuneyadets@gmail.com